

"Я думала, что это мой долг... как еще ты сможешь подарить мне ребенка?" - спросила она.

"У нас достаточно времени для детей, я хочу лучше узнать тебя, миледи", - успокоил он.

"Это не то, чего я ожидала", - призналась она, и ему было больно, что она думала, будто ей придется страдать в браке, - он предполагал, что она, должно быть, видела, через что прошли бесчисленные жены ее отца, и ожидала того же. "Я хочу, чтобы ты была счастлива, - снова сказал он ей, - я знаю, что на это потребуется время, но я хочу, чтобы мы были счастливы вместе".

"Я бы тоже этого хотела, милорд", - сказала она, снова глядя ему в глаза, отчего на его губах появилась улыбка, а он на мгновение крепче сжал ее руку.

Элисса готовилась принять ванну, думая, что теплая вода сделает чудеса с ее ноющими мышцами, она также чувствовала себя промозглой и не хотела ничего, кроме как снова стать чистой после пяти дней верховой езды. Две девушки-служанки ушли, когда ванна была наполнена, и она уже расстегивала халат, когда заслонка палатки отодвинулась, открывая Робба. "Прости", - сразу же извинился он, увидев, что она раздевается.

"Ты все это уже видел", - ответила она, не успев остановиться, и прикусила губу, гадая, какой будет его реакция. К ее облегчению, он облегченно рассмеялся: "Вы правы, миледи", - сказал он, и она увидела, как он положил на стол три книги: "Для вас", - сказал он ей.

"Большое спасибо, милорд", - с благодарностью ответила она.

"Я постараюсь принести вам еще, если смогу", - пообещал он, и она широко улыбнулась.

"Вы очень добры", - сказала она.

"Сейчас я оставлю тебя отдыхать, вернусь к ужину", - улыбнулся он.

"Я буду здесь", - сказала она, возвращая ему улыбку. Он на мгновение замешкался, а затем подошел к ней и наклонил голову, чтобы легонько поцеловать ее в губы. Элисса была так удивлена, что не отодвинулась, и она была рада, что не сделала этого, когда увидела его улыбку, когда он повернулся и удалился из палатки.

Закончив раздеваться, она вошла в ванну и опустилась в теплую воду, позволяя ей успокоить все мышцы, позволяя всему напряжению уйти. Все ее мысли были о Роббе, пока она лежала там, медленно проводя мочалкой по коже: теперь она чувствовала себя с ним более спокойно, его присутствие не пугало ее, как раньше, в Близнецах. Вдали от отца он казался другим, и она подумала, не изменилась ли и она сама: она определенно больше улыбалась и не чувствовала необходимости повсюду ходить на цыпочках, чтобы не выдать своего настроения. Она смутно задавалась вопросом, есть ли у Робба вспыльчивость, - она полагала, что должен, что все

мужчины должны, особенно если они хотят выиграть битву. Тем не менее она не видела ничего, что могло бы навести на мысль о том, что он когда-нибудь будет к ней добр, его слова успокоили ее больше, чем она могла бы сказать, и она почувствовала, как внутри нее зародилось что-то похожее на надежду. Надежда на то, что Робб был прав, что со временем они смогут быть счастливы вместе, иметь счастливый брак.

Робб оцепенел, когда вслепую шел обратно к палатке, его шаги были тяжелыми, так как он чувствовал, что его глаза наполняются слезами. Он не мог поверить в то, что ему сказали, он кричал, бушевал, отрицал, но все было бесполезно. Слова не менялись. Его отец был мертв. Нет. Его отец был убит. Он распахнул створки палатки и ворвался внутрь, остановившись, когда увидел Элиссу, расчесывающую свои длинные золотистые волосы. Он был настолько поглощен гневом и горем, что почти забыл о том, что не останется один, как ему хотелось. Она повернулась к нему, и ярость в нем, казалось, умерла, когда волна печали пронеслась через него, его колени подкосились, и он попятился вперед, чтобы схватиться за стол, когда слезы полились из его глаз.

Но упал он не на стол, а на ее мягкие руки, он вцепился в нее так, будто от этого зависела его жизнь, его руки крепко обхватили ее талию, а руки сжали шелк ее халата. Элисса гладила Робба по спине, пока его слезы пропитывали ее плечо, и страх охватил ее, когда она задалась вопросом, что могло заставить ее большого, сильного мужа так сломаться. Его вес давил на нее, и она почувствовала, как ее собственные колени подкосились, и они оба медленно опустились на пол, его голова все еще покоилась в ложбинке ее шеи, когда он пытался остановить слезы, ненавидя себя за то, что был таким слабым перед ней. "Что случилось, Робб?" - прошептала она, проводя одной рукой по его волосам.

Его отрезвило то, что она произнесла его имя: раньше она обращалась к нему только как к "милорду", но услышав, как она произносит его имя, он каким-то образом нашел в себе силы остановить слезы. "Мой отец умер", - прошептал он ей на ухо и почувствовал, как ее руки еще крепче обхватили его, а губы на мгновение прижались к его виску. Он поднял голову, чтобы посмотреть на нее, и она посмотрела на него в ответ, ее теплые медовые глаза были полны беспокойства; обеспокоенный хмурый взгляд слегка нахмурил ее гладкий лоб. Ей было не все равно. И тут его осенило: его жене не все равно, его прекрасной жене не все равно.

Он поцеловал ее, поцеловал как следует, как должен был поцеловать ее в их брачную ночь, его губы так сильно хотели, чтобы она слилась с его губами. Она на секунду замешкалась, удивленная его внезапными ухаживаниями, но позволила своим инстинктам взять верх и прильнула к его губам, а он по ее желанию схватил ее за затылок и углубил поцелуй, позволив своему языку танцевать с ее языком. Живот Элиссы сжался в узлы, когда губы Робба продолжили ставить синяки на ее губах, но это не было неприятным ощущением, и она снова провела руками вверх и вниз по его спине. Тогда он захотел ее, захотел так сильно, что не смог остановить себя, толкнув ее на пол, его губы не покидали ее, а одна из ее рук запуталась в локонах у основания его шеи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114666/4443278>